

УЧАСТИЕ ВО ВСЕРОССИЙСКОМ ПОМЕСТНОМ СОБОРЕ 1917– 1918 гг. ЕДИНСТВЕННОГО ДЕЛЕГАТА ОТ ЯПОНИИ

иерей Владислав Иванович Пшибышевский

магистр богословия
ассистент кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
pvladislav1994@gmail.com

Для цитирования: *Пшибышевский В. И., иер.* Участие во Всероссийском Поместном Соборе 1917–1918 гг. единственного делегата от Японии // Церковный историк. 2024. № 1 (15). С. 81–89. DOI: 10.31802/СН.2024.15.1.005

Аннотация

УДК 27-784

Статья посвящена участию во Всероссийском Церковном Соборе 1917–1918 гг. единственного представителя от Японской епархии Православной Российской Церкви протоиерея Симеона Мии. Подготавливая созыв Собора Предсоборный Совет в июле 1917 года кроме прочего разработал специальное «Положение», регулирующее выборы делегатов на Собор по всей стране. Каждой епархии было дано право представить по шесть участников будущего Поместного Собора. Некоторые епархии, ввиду особенности их устройства, имели упрощённые правила избрания своих делегатов. Одна из них — Японская, должна была кроме правящего архиерея, избрать двух человек, то есть отправить в Москву всего троих. Но даже и это минимальное требование для Японской епархии оказалось трудноисполнимым. Актуальность исследования обуславливается возникшей в последнее время тенденцией изучения просопографии участников Великого Собора 1917–1918 гг. И если участие в работе Собора одних его делегатов было плодотворным и активным, то другие, среди которых и отец Симеон Мии, не выделялись среди прочих своими выступлениями и докладами. Но ценность в данном случае заключается в том, что по возвращении в Японию после недолгого пребывания в Москве протоиерей Симеон Мии составил воспоминания, в которых представлен взгляд как на Собор, так и на жизнь Православной Российской Церкви глазами человека из-за рубежа.

Ключевые слова: Поместный Собор 1917–1918 гг., Предсоборный Совет, состав Собора, протоиерей Симеон Мии, Японская Церковь, патриаршество, революция 1917 года.

Participation in the All-Russian Local Council 1917–1918. the only delegate from Japan

Priest Vladislav I. Pshybyziewskiy

MA in Theology

Assistant at the Department of Church History

at the Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

pvladislav1994@gmail.com

For citation: Pshybyziewskiy, Vladislav I., Priest. «Participation in the All-Russian Local Council 1917–1918. the only delegate from Japan». *Church Historian*, № 1 (15), 2024, pp. 81–89 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.15.1.005

Abstract. The article is devoted to participation in the All-Russian Church Council 1917–1918. the sole representative of the Japanese diocese of the Russian Orthodox Church archpriest Simeon Mii. In preparation for the convocation of the Council in July 1917, among other things, developed a special «Regulation» governing the election of delegates to the Council throughout the country. Each diocese was given the right to represent six participants of the future Local Council. Some dioceses, due to the peculiarities of their arrangement, had simplified rules for the election of their delegates. One of these dioceses, the Japanese diocese, had to, besides the ruling bishop, elect two people, that is, send to Moscow only three. But even this minimum requirement for the Japanese diocese proved difficult to meet. The topicality of the study is conditioned by the recent trend of studying prosopography of participants of the Grand Council 1917–1918. While the participation of some delegates in the Council was fruitful and active, others, including Father Simeon Mii, did not stand out among others with their speeches and reports. But the value in this case lies in the fact that on his return to Japan after a short stay in Moscow, Archpriest Simeon Mii composed memories that present a look at both the Council and the life of the Orthodox Russian Church through the eyes of a man from abroad.

Keywords: Local Council 1917–1918, Pre-Council council, composition of the Council, archpriest Simeon Mii, Japanese church, patriarchate, 1917 revolution.

Поместный Собор 1917–1918 гг. уже не одно десятилетие является предметом тщательного научного изучения. Собору предстояло решить важные, злободневные вопросы, которые встали перед лицом Православной Церкви. Именно Собор должен был разделить церковную историю на до и после, проведя в жизнь Церкви давно назревшие и необходимые реформы. Поэтому в таком важном событии, как Всероссийский Церковный Собор, должны были участвовать все архиереи, всё соцветие богословской науки, лучшие представители белого духовенства и монашества, истовые, благочестивые миряне. Вопрос о составе Собора был одним из первых на повестке дня предсоборных органов и в дискуссии о необходимых реформах в Церкви. Как и все насущные вопросы, проблематика состава Поместного Собора освещалась в «Отзывах епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе» 1905 года и в работе предсоборных органов — Присутствия 1906 года и Совета 1917 года.

На сегодняшний день соборные дискуссии, проекты, а также итоговые решения в разной мере применяются или находятся на стадии апробации в современной жизни Церкви. Всё это подвергается исследованиям и анализу. Но в стороне остаётся важная сторона деятельности Поместного Собора — его личный состав, включавший в себя как людей высоких санов и должностей, так и простых крестьян. Но все они, каждый в своей мере внесли лепту в осуществление намеченных церковных реформ. Поэтому изучение просопографии участников Собора является не менее важным делом наравне с изучением его документов. Особый интерес представляют соборяне-иностранцы, видным из которых был делегат от Японской епархии — протоиерей Симеон Мии.

Предсоборным Советом 5 июля 1917 года было выработано «Положение о созыве Поместного Собора Православной Всероссийской Церкви»¹, которое кроме прочего содержало в себе правила выборов делегатов по епархиям. В «Положении» говорилось, что каждую епархию должны представлять шесть человек: архиерей, два клирика и три мирянина². Исключения были сделаны для двух заграничных епархий — Северо-Американской и Японской, для них представительство было снижено до трех делегатов — архиерея, клирика и мирянина³.

1 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1: Предсоборная работа 1917 года Акты, определявшие порядок созыва и проведения Собора. М., 2012. С. 1178.

2 Там же. С. 1183.

3 Там же. С. 1183.

11 июля 1917 года Святейшим Синодом была направлена телеграмма на имя епископа Японского Сергия (Тихомирова), которую адресат «... из-за трудностей военного времени»⁴ получил только 4 августа. Но из-за невозможности созвать епархиальное избирательное собрание (последнее собрание духовенства епархии было в июле 1917 года⁵) выборы делегатов от Японской епархии не проводились, а заместителем епископа Сергия и единственным представителем от Японии был назначен настоятель кафедрального Воскресенского собора в Токио протоиерей Симеон Мии⁶.

В телеграмме на имя председателя Собора епископ Сергий обозначил следующую причину, не позволяющую ему лично принять участие в Соборе: «... вседушевно радуясь созыву Поместного Собора, я горю желанием братского общения с собратьями. Но после долгих размышлений ... я затруднился бы оставить сейчас вверенную мне миссию без хозяина ... Ясно, что, уехав на 3–4 месяца из миссии, я фактически буду отрезан от неё. А поручить миссию некому»⁷.

Протоиерей Симеон Мии был «... одним из самых просвещённых пастырей молодой Японской Церкви»⁸, ближайшим сподвижником и учеником просветителя Японии — епископа, святителя Николая (Касаткина, 1836–1912), который неоднократно на страницах своих дневников упоминает об отце Симеоне как об одном из своих верных помощников⁹. Отец Симеон родился в 1858 году в семье самураев, звали мальчика Митиро, в детстве он занимался изучением китайской классической литературы, верховой ездой, обучался игре на музыкальных инструментах, с 13 лет Митиро стал изучать английский язык. С Православием Митиро познакомился благодаря своему другу по имени Сасама (в крещении Александр), который увещевал его такими словами: «Вот ты изучаешь английский язык, а знаешь ли ты об истинной вере, в которую должен обратиться каждый, кто рождается на этот свет? ... То, что ты изучаешь английский язык — это тоже хорошо, но гораздо важнее этого было бы изучить Православие, несущее волю ... Бога.

4 Мии С., *прот.* Записки об услышанном во время путешествия в Россию (в 1917–1918 гг.). М., 2020. С. 77.

5 Там же. С. 77.

6 Там же. С. 9.

7 Там же. С. 77.

8 Там же. С. 6.

9 Николай Японский, *свт.* Краткое жизнеописание. Дневники 1870–1911 гг. СПб., 2007. С. 469–475, 501, 514, 518–520, 554, 646–647, 693.

Может, сначала попробуешь этим позаниматься?»¹⁰ В местной православной миссии он, познакомившись с христианами и их пастырями, начал изучать основы веры. В 16-летнем возрасте он продолжил своё знакомство с Православием уже в г. Хакодате, где «... впервые в жизни увидел православный храм»¹¹. Побыв неделю оглашенным, Митиро принял Крещение с именем Симеон.

Вскоре на молодого любознательного Симеона обратили внимание представители Токийской миссии, сам тогда ещё иеромонах Николай (Касаткин) поручил ему заняться переводом церковных книг с английского языка. В 1879 году трудами отца Николая в Токио открылась духовная семинария, Симеон Мии был студентом второго выпуска, как один из лучших выпускников он был направлен на обучение в далёкую Киевскую духовную академию, которую окончил со степенью кандидата богословия в 1887 году.

В 1894 году епископом Николаем Симеон был рукоположен в диакона, а через несколько месяцев в сан священника и назначен в Благовещенский храм в г. Киото. Во время Русско-японской войны отец Симеон проявлял заботу и сострадание к русским солдатам, зная прекрасно русский язык, он посещал лагеря военнопленных и утешал их добрым словом, молитвой, совершением Таинств¹², за что в 1906 году был награждён золотым крестом и возведён в протоиереи. В 1912 году он был назначен настоятелем кафедрального Воскресенского собора в Токио¹³.

О деталях назначения отца Симеона соборным делегатом ничего неизвестно, телеграмма епископа Сергия не даёт на это ответ, поэтому вся информация о его путешествии на Собор содержится только в мемуарах самого отца Симеона, который приехав в Японию, после трёхмесячного своего пребывания на Соборе, в шести номерах одного из изданий опубликовал свои «Заметки о поездке в Россию»¹⁴, которые только в 2020 году были переведены на русский язык.

Из Японии он отправился 28 августа, а прибыл в Москву 11 сентября, когда заседания Собора продолжались уже более месяца. 20 сентября во время 17 пленарного заседания была зачитана привезённая отцом Симеоном телеграмма от епископа Японского Сергия.

10 Мии С., *прот.* Записки об услышанном во время путешествия в Россию (в 1917–1918 гг.). С. 102.

11 Там же. С. 103.

12 Там же. С. 105.

13 Там же. С. 8.

14 Там же. С. 5.

На Соборе отцу Симеону удалось выступить один раз — 23 октября 1917 года, когда шла активная дискуссия о восстановлении Патриаршества. В своей речи отец Симеон выступил против этой идеи. Противление Патриаршеству для отца Симеона не имело принципиального характера, он далее писал, что «... с благоговением примет»¹⁵ любое решение Собора, но не сможет объяснить на родине неканоничность синодальной системы, которую защищал 30 лет: «Мы обращались к нашему апостолу, приснопамятному преосвященному Николаю. Наш апостол смело и без колебания говорил: “В истинной Христовой Церкви ... не может быть ошибки, погрешности, противоречия учению Христа. Если Пётр Великий переменил образ управления, то ничего худого не было. Он, как представитель России и умный царь, выбрал самую лучшую форму правления для Церкви и находил, что синодальная форма правления наиболее прилична для блага Церкви” ... Согласно мудрому разъяснению преосвященного Николая, мы провозглашали, что в Русской Церкви нет видимого главы. Русская Церковь приняла соборную форму правления, и образовался Святейший Правительствующий Синод, состоящий из епископов, преемников апостолов. И мы гордились, что Русская Церковь имеет соборную форму правления и защищали всегда синодальную форму против иноверческой клеветы»¹⁶. На пленарных заседаниях подпись отца Симеона стоит под деяниями с 20 сентября по 28 ноября¹⁷.

В воспоминаниях протоиерея Симеона Мии, которые представляют собой уникальный источник по изучению истории Поместного Собора 1917–1918 гг., содержится описание быта участников Собора, дискуссии о Патриаршестве, избрания и интронизации Патриарха Тихона, радужных встреч и беседы с однокурсниками и наставниками по Киевской академии. Особенно интересным является восприятие японским пастырем революционных событий осени 1917 года, свидетелем которых он был. В частности, он писал: «Насколько помню, это был вечер 10 ноября. Раздавалась раскаты грома, грохотали пушки, будто жарящиеся в масле бобы, им вторили выстрелы из винтовок. Вокруг всё так гремело, что невольно казалось, уж не рушатся ли Небо и Земля? ... Всю неделю днём и ночью не смолкали орудийные залпы, и каким ужасным было

15 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 3. Протоколы Священного Собора. М., 2014. С. 49.

16 Мии С., прот. Записки об услышанном во время путешествия в Россию (в 1917–1918 гг.). С. 81–83.

17 Там же. С. 10.

это зрелище, как от града пуль повсюду ручьём лилась кровь... Люди, убоявшись такого кошмара, почти не выходили на улицу, было много и таких, кто, не имея дома ничего съестного, страдал от голода. Железнодорожное сообщение прервалось, телефоны молчали, почта и телеграф замерли. Журналы и газеты принадлежали большевикам, выпуск остальных полностью остановился. Вся Москва выглядела попорченной и растоптанной произволом этих большевиков»¹⁸. Важно, как отец Симеон оправдывал молчание Собора, он писал, что Собор ничего не мог сделать, кроме наблюдения со стороны, но тем не менее японский делегат осознавал также, что «в воздухе витала мысль, что Собор, словно промыслом Божиим был устроен, чтобы усмирить эту ненавистную братоубийственную свару»¹⁹.

В дневнике отца Симеона содержится уникальное описание того, как члены Собора переживали все страшные события и как вместе горячо молились о прекращении междоусобицы: «... была глубокая ночь, гул пушечных выстрелов не затихал. Собравшиеся последовали в храм семинарии, и архиепископ Евлогий (Георгиевский), выбранный служащим, начал молитву. Все мы молились со слезами на глазах, призывая всех святых на спасение России: “Пресвятая Богородице, моли Бога о нас!”, “Святителю отче Николае, моли Бога о нас!”, “Святые чудотворцы Пётр, Алексий, Иона, Филипп, Гермоген, молитесь Бога о нас!”, “Преподобне отче Серафиме, моли Бога о нас!” и прочая, и прочая мы пели, повторяясь, и никак не могли остановиться»²⁰. Отец Симеон также детально описывает похороны погибших большевиков и погибших в Кремле кадетов и студентов по православному обряду²¹.

28 ноября 1917 года в связи с тем, что «... вопрос о восстановлении патриаршества был уже успешно разрешён, Патриарх избран»²², группой соборян от сибирских и дальневосточных епархий было принято решение отправиться к себе домой «... и там ожидать восстановления порядка в стране»²³. Отец Симеон, хотя и не был выходцем из Сибири, но «... путешествовать с ними вместе (*ему — иер. В. П.*) показалось ... наиболее правильным»²⁴. Протоиерей Симеон перед отъездом посетил

18 Там же. С. 35.

19 Там же. С. 36.

20 Там же. С. 37.

21 Там же. С. 45–47.

22 Там же. С. 60.

23 Там же. С. 61.

24 *Миш С., прот.* Записки об услышанном во время путешествия в Россию (в 1917–1918 гг.). С. 61.

консульство Японии в Москве, «... где был тепло встречен на банкете с японскими блюдами»²⁵. 11 декабря, в день отъезда из Москвы, для покидающих Собор в храме общежития членов Собора в честь святителя Николая была отслужена прощальная Божественная литургия, за которой все причастились Святых Таин. После литургии отец Симеон нанёс прощальный визит Святейшему Патриарху Тихону, от которого получил благословение и духовное утешение: «На прощание он сказал мне много тёплых слов, после чего я расплакался»²⁶. Далее группа отъезжающих собралась снова в семинарском храме, «... и вознеся молитвы на дорогу и попрощавшись с участниками Собора, жившими в общежитии, вышла из ворот ... На вокзал мы прибыли к шести часам вечера ... Мы коротали время в комнате отдыха, беседуя и попивая чай, и уже за полночь, наконец, отправились»²⁷. Ехать им посчастливилось в специально предоставленном по их просьбе Министерством железнодорожного сообщения поездом²⁸, всего покинули Москву в направлении Дальнего Востока 33 человека (шесть архиереев, пять протоиереев, восемь священников, четверо иеромонахов и десять мирян). Вместе с ними уехал и отец Симеон, преодолевая множество трудностей, бед и испытаний в дороге, он достиг Токио только 26 декабря 1917 года, на второй день после праздника Рождества Христова, что его весьма расстроило: «Хотя я отпросился с заседаний Собора ради того, чтобы встречать Рождество на родине, мне так и не удалось попасть на праздничную службу, и это стало для меня страшным расстройством»²⁹.

Пробыв в России всего три месяца, он с воодушевлением вспоминал о ней, как о «... венце всей Поднебесной»³⁰. Но революционные действия осени 1917 года заставили «... сердце (отца Симеона — иер. В. П.) переполняться тяжёлыми мыслями о суровости круговорота времён расцвета и увядания, процветания и упадка»³¹.

В 1919 году отец Симеон Мии получил сан протопресвитера. С 1919 по 1922 гг. он возглавлял Японскую духовную консисторию. В 1926 году отец Симеон стал руководителем духовного училища после закрытия Токийской семинарии из-за прекращения субсидии Японской Церкви

25 Там же. С. 61.

26 Там же. С. 62.

27 Там же. С. 62.

28 Там же. С. 62.

29 Там же. С. 74.

30 Там же. С. 74–75.

31 Там же. С. 75.

из России. В 1936 году ему было предложено принять архиерейский сан и возглавить Японскую Церковь, но из-за преклонного возраста и плохого здоровья он отказался от этого. Скончался отец Симеон в 1940 году в Токио, где и был похоронен на кладбище Сомэй.

Протопресвитер Симеон Мии оставил после себя христианско-просветительские произведения: труд «Зерцало Православного учения»; «Христианская Православная Церковь и основы её догматического учения», а также переводы духовной литературы с русского языка на японский: перевёл с русского языка на японский «Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви» святителя Филарета Московского.

У отца Симеона было двое сыновей, один из которых Митио Мии окончил университет и стал архитектором. Его учителем по университету был известный японский архитектор Окада Сибитиро, который участвовал в реконструкции храма Николай-до в Токио после землетрясения 1923 года³².

Итак, личность единственного японского участника Всероссийского Церковного Собора протоиерея Симеона Мии представляет особый интерес, так как в его восприятии событий, происходивших осенью 1917 года, открывается возможность по-новому, с другого ракурса, с точки зрения иностранного гражданина посмотреть на Великий Собор 1917–1918 гг. и на жизнь Русской Православной Церкви в начале XX века в целом. А данный скромный труд, несомненно, станет толчком к активному изучению просопографии членов Собора столетней давности.

Библиография

- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 1. (В 2 кн.) Предсоборная работа 1917 года. Акты, определявшие порядок созыва и проведения Собора. М.: Издательство Новоспасского монастыря, 2012.
- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 3. Протоколы Священного Собора. М.: Издательство Новоспасского монастыря, 2014.
- Мии С., *прот.* Записки об услышанном во время путешествия в Россию (В 1917–1918 гг.). М.: Издательство «Спасское дело», 2020.
- Николай Японский, *свт.* Краткое жизнеописание. Дневники 1870–1911 гг. СПб.: ВІВЛІО-ПОЛІС, 2007.

32 Там же. С. 110–111.